

УДК 378.752

ЭФФЕКТ PATH DEPENDENCE РОССИЙСКОЙ МАГИСТРАТУРЫ: ЦЕННОСТНЫЙ ВЫЗОВ И ПОТЕНЦИАЛ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Гармонова, Д. В. Щеглова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Поступила в редакцию 3 июня 2020 г.

Аннотация: представлены результаты исследовательского проекта «Рождение российской магистратуры» (проект реализуется победителем программы «Стипендиальная программа Владимира Потанина» Благотворительного фонда Владимира Потанина» и Институтом Образования НИУ ВШЭ), посвященного анализу эффектов становления и развития российской магистратуры, проведенного в 2019 г. среди магистрантов 19 российских вузов в 16 регионах. Теоретико-методологической основой исследования стала концепция PD (path – dependence). Инструментарий измерения – адаптированные шкалы ценностей Р. Инглхарта и Г. Хофстеде. Данные помогают оценить институциональные преобразования второй ступени образования и показывают, что у российских магистрантов сложились ценности самовыражения, которые дают возможность принятия дальнейших реформ и содержательной модернизации российского высшего образования.

Ключевые слова: Болонский процесс в России, двухуровневая система высшего образования, российская магистратура, ценности самовыражения, path dependence.

Abstract: authors deals with an assessment about Masters' programs at the micro level using the measure of the self-expression values. The reason is that self-expression values relate to a successful adoption of further transformations in HE. The analysis is based on data from the research project "Russian Masters' early growth" (the project is implemented by the winner of the Vladimir Potanin Scholarship Program, Vladimir Potanin Charity Fund and the Institute of Education in the Higher School of Economics). The research was conducted in 2019 among 19 Russian universities in 16 regions. The theoretical and methodological framework of the study is the concept of PD (path – dependence). Measurement is an adapted scale of values of R. Inglehart and I. Hofstede. The data shows the evaluation in the institutional transformations of the second level of higher education. Masters' students demonstrate self-expression values and they are ready for the further modernization in Russian higher education.

Key words: Bologna process in Russia, two-level system of higher education, Russian masters' programs, values of self-expression, path dependence.

«There is nevertheless a continuing need to discuss the values that unite higher education systems...»
(The European Higher Education Area in 2018 Bologna Process Implementation Report)

С момента подписания Россией Болонской декларации наблюдаются попытки административной синхронизации развития российских вузов по европейским требованиям качества образования. Россия успешно перешла на двухуровневое образование и систему кредитов, однако этот переход был обусловлен скорее внутренней логикой развития самой системы высшего образования, чем вступлением в Болонский процесс, остающимся флагом модернизации высшей школы [1]. Результаты оказались как минимум не такими

успешными, как планировалось: академическое сообщество раскололось на противников и сторонников перехода, суть системы кредитов была трансформирована в понятные для работников высшей школы часы нагрузки, а магистратура, как второй уровень образования, часто воспринимается участниками образовательного процесса как пролонгированный специалитет или способ «отсидеться» лишний год в университете.

Чтобы ответить на вопрос, почему так произошло, мы обратились к концепции институциональных ловушек развития, получившей название «зависимость от колеи» (path dependence – PD).

© Гармонова А. В., Щеглова Д. В., 2020

Ее суть состоит в том, что существующие привычные институты (ценности, нормы и практики поведения), подвергаясь модернизации, продолжают воспроизводить старые отношения внутри себя: т.е. меняются по форме, но слабо меняются по содержанию [2].

В исследованиях высшего образования зарубежные авторы используют концепцию PD в качестве теоретической рамки для изучения того, как этот эффект влияет на политику оценки качества образования в процессе оптимизации европейских требований к национальной специфике стран, на внедрение системы европейской оценки квалификаций (Qualifications Framework in the European Higher Education Area (QF-EHEA)) [3] и как влияют институциональные различия стран на систему высшего образования [4]. Российские авторы применяли эту концепцию для поиска оставшихся «следов» советских практик в студенческой жизни и самоорганизации [5], институциональной эффективности системы университетского образования [6] и качества институциональных изменений в сфере образования [7].

Измерить «колею» российского высшего образования предлагается методами современной теории модернизации, которая настаивает на том, что без набора определенных ценностей любой модернизационный процесс, преобразование институтов, дарование свобод и прав будет «пробуксовывать» [8]. С точки зрения главных авторов, исследующих процессы модернизации (Р. Инглхарт, К. Вельцель и Г. Хофстеде), прогрессивным изменением на микроуровне признается движение большинства населения в сторону ценностей самовыражения [9]. Именно ценности самовыражения становятся двигателем модернизации, постепенно формируя общество нового типа, где главным становится человеческое развитие: т.е. усиливается запрос на права, свободы и возможность выбора. Такой запрос – одна из главных черт креативного класса, выступающего основным субъектом трансформации общества [10]. Таким образом, важная часть формулы успешной модернизации – это сдвиг ценностей и поведенческих установок.

Говоря о ценностях и их роли в оценке модернизации высшего образования, мы переходим на микроуровень имплементации норм и пытаемся обнаружить, сформировались ли необходимые для модернизации ценности у участников образовательного процесса. Для того, чтобы это измерить, необходимо подобрать такой набор ценностей, которые могли бы служить маркерами потенциала дальнейшей модернизации высшего образования. Проще говоря, ответить на вопрос,

сложились ли у студентов такие ценности, которые могли бы сказать нам о сформированном спросе на изменения.

Для измерения ценностей был операционализирован ряд смысловых категорий, которыми оперируют студенты при выборе причин поступления, оценке своего образования и дальнейшей профессиональной деятельности. Это: выбор (вуза, причины выбора магистратуры, направления подготовки, траектории и результата обучения), спрос на изменения, вовлеченность в управление образовательным процессом, навыки креативного класса, повышение качества впечатлений, чувство личной безопасности, формирование новых социальных навыков. Инструментом измерения стали шкалы, фиксирующие в ответах респондентов ценности выживания и самовыражения. Каждый из вариантов ответа был индикатором либо ценности самовыражения, либо выживания, либо представлял собой «нейтральные» ответы, которые не позволяют отнести ответ респондента к той или иной группе. Таким образом, студентов не спрашивали напрямую про ценности. Они подразумевались в вариантах ответов адаптированной методики Р. Инглхарта и К. Вельцеля, использованной в исследовании WVS (Word Value Survey) [11].

Были использованы дисперсии ответов по каждой измеряемой категории и интегральный индекс ценностей саморазвития и выживания в ответах студентов по всем категориям. Логика анализа данных была построена так, чтобы:

1) посчитать распределение ценностей в ответах каждого студента по всем вопросам-индикаторам ценностей для интегрального индекса простым суммированием всех ответов – индикаторов самовыражения и всех ответов – индикаторов саморазвития. Для нормализации распределения каждое интегральное значение было умножено на 0,1 (оси X и Y на рисунках 1 и 2 соответственно);

2) по каждой категории (например, причина поступления в магистратуру) сформировать две подвыборки – тех, кто при ответе на этот вопрос выбрал ценности самовыражения, и тех, кто ориентируется на ценности выживания;

3) продемонстрировать дисперсию обеих подвыборок на фоне общей картины распределения ценностей в выборке.

Предметом исследовательского интереса стали студенты магистратуры. Причины обращения к магистерскому уровню образования несколько. Во-первых, магистратура как этап получения профессионального образования для субъектов образовательной деятельности остается новой социальной практикой, выбор которой говорит как минимум о том, что магистрант ориентируется на

будущие личные достижения, чтобы сделать карьеру или выбрать стиль жизни, уже имея за плечами определенный социальный и учебный профессиональный опыт [12].

Во-вторых, именно магистратура, как особый уровень образования, имеет значительный потенциал для формирования «точек роста», инноваций и социального капитала территорий.

Поэтому цель исследования заключалась в том, чтобы узнать, сложились ли у магистрантов ценности для дальнейшей модернизации высшего образования. Для ответа на этот исследовательский вопрос были проанализированы данные, полученные в ходе проекта «Рождение российской магистратуры» (проект реализуется победителем программы «Стипендиальная программа Владимира Потанина» Благотворительного фонда Владимира Потанина» и Институтом Образования НИУ ВШЭ). Исследование проводилось в 2019 г. среди студентов-магистров, бакалавров и профессорско-преподавательского состава 19 российских вузов из 16 регионов РФ. В исследовании приняли участие 1140 студентов магистерских программ, 3420 студентов бакалавриата, 700 ППС. В каждой отобранной для обследования образовательной организации было опрошено в среднем 60 магистрантов. Число опрошенных магистрантов определялось общей квотной выборкой исследования. Выборка всех трех когорт строилась согласно распределению численности студентов первого курса по уровню образования в 2018 г., которое составляло 654 689 бакалавра и 244 517 магистров соответственно, т.е. соотношение составляло примерно 1 к 3 [13]. Число опрошенных магистрантов составило 1140 человек, а бакалавров 3420 соответственно.

В настоящей статье продемонстрируем распределение двух подвыборок, разделенных по основанию «выбор причины поступления в магистратуру», и сравним с общей картиной распределения ценностей, сделанной нами на основе анализа ответов респондентов по всем категориям опроса. Выбор причины поступления в магистратуру – это индикатор самостоятельности в принятии решений у респондента.

Ценности *самовыражения* фиксировались при выборе в таких ответах на вопрос о причинах поступления в магистратуру, как:

- 1) чтобы получить образование по другому направлению подготовки;
- 2) чтобы иметь лучшие возможности карьерного роста;
- 3) чтобы затем продолжить обучение в аспирантуре;
- 4) чтобы иметь возможность учиться (стажироваться) за рубежом;
- 5) для самореализации и саморазвития.

Ценности *выживания*:

- 1) чтобы иметь возможность получать высокую заработную плату;
- 2) чтобы иметь возможность жить в общежитии;
- 3) чтобы избежать призыва в армию;
- 4) чтобы решить проблему трудоустройства;
- 5) это был спонтанный выбор.

Лидерами по частоте ответов стали: «возможность карьерного роста» (41,1 % опрошенных), «сменить направление подготовки» (25 %), «получение высокой зарплаты» (13,5 %). В аутсайдерах оказались такие ответы, как продолжение учебы в аспирантуре (8,6 %), возможность не служить в армии (2,0 %).

Для того, чтобы ответить на вопрос, сложились ли у магистрантов ценности для дальнейшей трансформации системы высшего образования, обратимся к результатам расчета распределения ответов на вопрос о выборе причины поступления всей выборки магистрантов (свобода выбора в принятии решений) и сравним их с итоговым распределением ценностей по всем ответам.

Рисунок 1 демонстрирует несколько измерений: 1 – распределение ценностей в ответах на вопрос о причинах поступления; 2 – смещение ответов всех респондентов по осям ценностей «выживание» и «самовыражение».

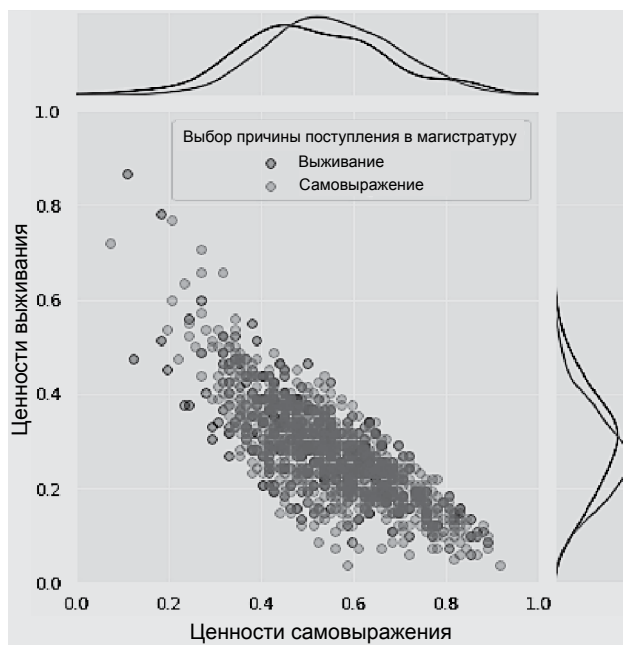

Рис. 1. Распределение ценностей выживания и самовыражения при ответе на вопрос о причинах поступления в магистратуру (источник: данные исследования «Рождение российской магистратуры»)

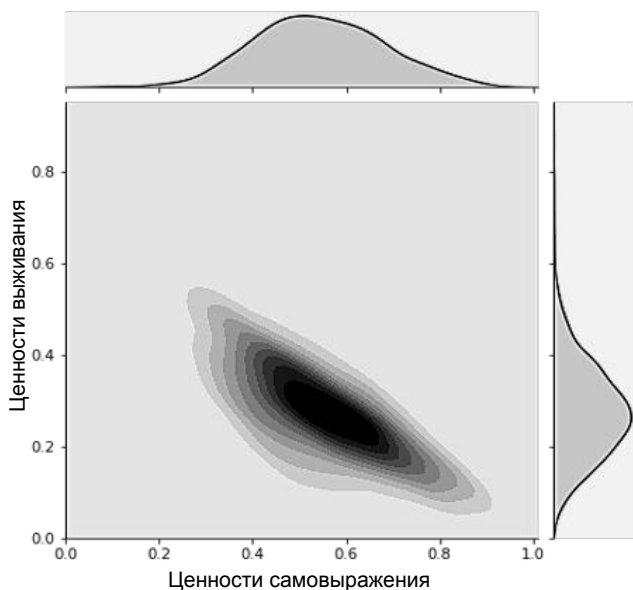

Рис. 2. Соотношение ценностей самовыражения и выживания в ответах всех респондентов (источник: данные исследования «Рождение российской магистратуры»)

Рисунок 1 иллюстрирует, что на фоне общего сдвига ценностей в сторону самовыражения большинство студентов – это те, кто демонстрирует эти же ценности при ответе на вопрос о причинах продолжения обучения в магистратуре. Данные говорят о том, что выбор магистрантов был независим и ценности самовыражения доминируют у большинства опрошенных. Это подкрепляется полученной позитивной картиной распределения всех ценностей в ответах респондентов по всем категориям (рис. 2).

На рисунке 2 представлена общая картина распределения ценностей по всей выборке. Большинство магистрантов не сосредоточены на ценностях выживания, что дает основание делать выводы о сформированности ценностного потенциала для преодоления эффекта path dependence российского высшего образования.

Итак, данное исследование было направлено на выявление того, какова конфигурация ценностей у современных российских студентов. Поэтому группировка по ценностям была необходима, прежде всего, для диагностики ситуации и ответа на вопрос, сложились ли необходимые для модернизации ценности, а значит, может ли российское высшее образование «выйти из колеи». Результаты исследования продемонстрировали, что реформа высшего образования (переход к Болонской системе), произошедшая нормативно «сверху», подготовила «почву» для того, чтобы у студентов сформировался запрос на изменения.

Это может послужить основой для дальнейшей модернизации высшего образования в долгосрочной перспективе.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что перспективы у российской магистратуры есть, ценности для них сформированы. Среди магистрантов сформирован «креативный класс» для дальнейшей модернизации. Университеты должны поддержать этот ценностный вызов, несмотря на сопротивление со стороны преподавателей, которые оценивают реформу высшего образования скорее негативно [14; 15]. Трансформировать российскую магистратуру необходимо прежде всего в содержательном плане. Содержательная трансформация подразумевает под собой, прежде всего, создание условий для реального выбора студентом своего образовательного маршрута, места, формата и условий обучения и того, кто и как его будет учить и что ему необходимо получить на «выходе».

Таким образом, ценности, заложенные в Болонскую систему, и ценности входящего в образовательную среду и рынок труда молодого поколения уже сегодня подготовили дальнейшее изменение института высшего образования в стране. Университетам и лицам, принимающим решения в области образовательной политики, важно не упустить этот шанс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абанкина И. В. Двухуровневое образование в России : анализ подготовки бакалавров и магистров / И. В. Абанкина, Л. М. Филатова // Ректор вуза. – 2008. – № 6. – С. 28–39.
2. Kaufman H. R. Path dependency theory : A tool to evaluate nation–state’s transformation from Soviet dependencies to market-oriented democratic republics / H. R. Kaufman. – URL: http://www.dslib.net/diss_en/?q=path-dependency-theory-a-tool-to-evaluate-nation-states-transformation-from (дата обращения: 01.06.2020).
3. Feeney S. A Path Dependence Approach to Understanding Educational Policy Harmonisation : The Qualifications Framework in The European Higher Education Area / S. Feeney, J. Hogan // Higher Education Policy. – 2017. – № 30. – P. 279–298.
4. Meyer H. D. Path dependence in German and American public education. The Persistence of Institutional Difference in a Globalizing World / H. D. Meyer // Shaping education policy : power and process, 2011. – P. 189–211.
5. Chirikov I. Back in the USSR : path dependence effects in student representation in Russia / I. Chirikov, I. Gruzdev // Studies in Higher Education. – 2014. – Vol. 39, № 3. – P. 455–469.

6. Фролов Д. П. Российская система университетского образования? Вопросы институциональной эффективности / Д. П. Фролов // Региональная экономика : теория и практика. – 2016. – № 11. – С. 94–102.

7. Вольчик В. В. Реформирование российской системы высшего образования : роль мифов и институтов / В. В. Вольчик // Пространство экономики. – 2013. – № 2. – С. 94–103.

8. Schwarz O. Cultures of choice : Towards a sociology of choice as a cultural phenomenon / O. Schwarz // The British journal of sociology. – 2017. – Vol. 69, № 3. – P. 845–864.

9. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия : последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт. К. Вельцель. – Москва : Новое издательство, 2011. – 464 с.

10. Mellander C. The creative class, post-industrialism and the happiness of nations / C. Mellander, R. Florida, J. Rentdrow // Cambridge

Journal of Regions, Economy and Society. – 2011. – Vol. 5. – P. 31–43.

11. Word Value Survey. – URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV1.jsp> (дата обращения: 29.05.2020).

12. Леденева А. В. Профессионально-квалификационный портрет магистранта / А. В. Леденева // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 7–10. – С. 78–81.

13. Министерство науки и высшего образования. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/> (дата обращения: 29.05.2020).

14. Бердыклычева Н. Руководители и преподаватели вузов о Болонском процессе / Н. Бердыклычева, А. Григорьева // Вестник РАН. – 2006. – Т. 76, № 1. – С. 59–62.

15. Артамонова М. В. Преподаватели и руководители вузов об интеграции в европейское образовательное пространство / М. В. Артамонова // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 146–151.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Гармонова А. В. – кандидат политических наук, доцент, ведущий эксперт Института образования НИУ ВШЭ, директор Центра университетского партнерства НИУ ВШЭ

E-mail: agarmonova@hse.ru

Щеглова Д. В. – кандидат политических наук, научный сотрудник проектно-учебной лаборатории Института образования НИУ ВШЭ

E-mail: dshcheglova@hse.ru, bruenen@mail.ru

National Research University Higher School of Economics

Garmonova A. V. – PhD in Political Sciences, Leading Expert in the Institute of Education, Higher School of Economics, Head of the Center of the University Partnership

E-mail: agarmonova@hse.ru

Shcheglova D. V. – PhD in Political Sciences, Research Fellow in the Institute of Education, Higher School of Economics

E-mail: dshcheglova@hse.ru, bruenen@mail.ru